

дасканалага валодання паэтам версіфікацыйнымі тэхнікамі і паэтычным майстэрствам. У сваю чаргу, паэтычныя спробы Ф. Скарыны распачалі сваім з'яўленнем традыцыйна вершаскладання на ўсходнеславянскіх мовах. Нягледзячы на тое, што аўтары ствараюць свае тэксты ў межах розных моўных і версіфікацыйных сістэм, разлічваюць на розных рэцыпіентаў, яны маюць агульныя і аднолькавыя асветніцкія, гуманістычныя мэты. Пры гэтым праз розныя мастацкія сродкі, што адлюстроўваюць індывідуальнасць і непаўторнасць творцаў, біблейныя параграфы становяцца феноменам не багаслоўскай кніжнай культуры, але свецкага прыгожага пісьменства і эстэтыкі.

Літаратура

1. *Кавалёў, С. В.* Шматмоўная паэзія Вялікага Княства Літоўскага эпохі Рэнэсансу / С. В. Кавалёў. – Мінск: Кнігазбор, 2010. – 376 с.
2. *Кароткі, У. Г.* Прагматычнае багаслоўскае пазіцыянаванне Францыска Скарыны ў кнігавыдавецкай культуры XVI стагоддзя / У. Г. Кароткі, Ж. В. Некрашэвіч-Кароткая // Асоба і творчая спадчына Францыска Скарыны: рэцэпцыя і інтэрпрэтацыя: матэрыялы V Міжнар. Скарын. чытанняў. – Мінск, 2017. – С. 17–29.
3. *Некрашэвіч-Кароткая, Ж.* Нямецкі настаўнік беларускіх магнатаў: маральна-дыдактычныя вершы Егана Мюліуса з Лібенродэ / Ж. Некрашэвіч-Кароткая // Наша Вера. – 2011. – № 1. – С. 46–51.

Ю. С. Гришкевич

ПРОЯВЛЕНИЕ АРХЕТИПИЧЕСКОГО ОБРАЗА МИРОВОГО ДРЕВА В ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ФЭНТЕЗИ

Архетипический образ Мирового Древа активно используется авторами литературных произведений в жанре фэнтези. Это связано, на наш взгляд, с тем, что данный образ является неотъемлемым элементом различных культур, а также соотносится одновременно с двумя важными архетипами – Древа и Центра Мира.

Одной из важнейших особенностей произведений жанра фэнтези является конструирование писателями неких «вторичных» миров. При этом данный жанр основан на мифопоэтике. Актуализацию мифологического типа мышления в современном мире, воплощающуюся в фэнтези, российский ученый Д. А. Батурин, как и другие исследователи данного жанра, связывает с «возрождением и трансформацией архаического мира» [1, с. 66].

Подчеркнем, что для фэнтези в наибольшей степени из всех жанров современной литературы характерен еще и интерес к глобальным философским и культурным вопросам. Белорусский ученый С. В. Шамякина отмечает следующую особенность: «...в литературе фэнтези может происходить и своеобразная переоценка ценностей. В фэнтези сильно влияние языческой мифологии с ее понятием об отсутствии Абсолютного Добра и Абсолютного Зла» [10, с. 115].

Опираясь на вышесказанное, рассмотрим проявления образа Мирового Древа в произведениях зарубежной литературы фэнтези.

Первый пример использования – в книге американского автора Н. К. Джемисин «Дни черного солнца». Весь ее волшебный мир построен вокруг Мирового Древа, где под корнями Древа живут самые бедные жители, а на самом Древе – богатейшие и влиятельные. Примечательно, что ключевыми фигурами является троица богов – Блистательный Итемпас, Сумеречная Госпожа и Ночной Хозяин, что тоже явственно соотносится с троичной символикой структуры Мирового Древа. Сумеречная Госпожа также является богиней Земли.

То, что автор сделал Древо основой города, имеет символический смысл, поскольку, как указано в энциклопедии «Мифы народов мира», именно Мировое Древо и помещается в сакральном центре мира [7, с. 399].

Еще одно свойство, которым автор наделил исследуемый образ, – способность оставаться вечнозеленым: «Древо никогда не облетало по осени» [4, с. 178]. Этим свойством обладает, к примеру, ясень Иггдрасиль, который является, пожалуй, наиболее разработанным образом Мирового Древа в мировой мифологии.

Неоднократно в книге упоминается способность Древа источать специфический аромат. В апокрифичной «Книге Еноха» упоминается, что Дерево Жизни обладает особенным запахом [6].

Ориентация на запах связана с тем, что героиня романа слепа от рождения и именно через него, на наш взгляд, автор хотела передать особенности Древа.

Таким образом, Н. К. Джемисин использовала в своем творчестве Мировое Древо как архетипический образ, обладающий некоторыми его ключевыми мифологическими свойствами – троичностью деления, способностью не увядать, специфическим ароматом.

Следующий фантастический роман – «Американские боги» Н. Геймана – строится на слиянии множества мифологий, но ведущую роль все же играет скандинавская. По сюжету все события продвигают героев к концу эры Старых богов. Так, главному герою по имени Тень предстоит повторить жертву Одина – девять дней и ночей пробыть повешенным на великом Древе.

Далее автор описывает знакомство героя с ясенем Иггдрасиль и с тремя женщинами. Три женщины под Древом – это, несомненно, три норны, которых описывает «Старшая Эдда». Образы трех богинь судьбы известны в разных мифологиях: скандинавские норны, греческие мойры, римские парки. Каждой из троицы соответствует своя временная плоскость: прошлое, настоящее и будущее.

Позже, когда герой Н. Геймана начинает чувствовать, что стал подобен дереву, он находит также источник: «В своем бреду Тень стал деревом. Корни его ушли глубоко в здешний суглинок, в самые далекие глубины времени, в скрытые от людского глаза источники. Он нащупал источник женщины по имени Урд, что означает Прошлого» [3, с. 533].

Согласно «Старшей Эдде», три корня Иггдрасиля уходят в разные миры [8, с. 27].

Первую норну американский писатель Н. Гейман упоминает наиболее часто в своем произведении: «Самая высокая, имя которой звучало как-то вроде „Урта“ или „Урдер“...» [3, с. 524]. Подчеркивание этого аспекта, нам кажется, не случайно. Исследователь Н. А. Ганина писала следующее: «Не

подлежит сомнению, что основным именем норн(ы) должно быть признано *Urðr* ‘судьба’... Аналогично, источник норн именуется *Urðar brunni* ‘источник судьбы/Урд’» [2, с. 216].

Отметим, что вода – важный атрибут образа Мирового Древа. Напомним, что, помимо связи скандинавского ясеня Иггдрасиль с источниками, есть и другие упоминания о подобной связи в мифологиях разных народов.

Совершая ритуал на Древе, Тень постепенно погружается в помраченное состояние сознания, что напоминает о шаманских практиках, в которых путешествие по Мировому Древу в состоянии транса играет важную роль. Затем писатель упоминает еще два атрибута Иггдрасиля: белку Рататоск и ястреба Ведрфэльнир.

Таким образом, Н. Гейман использовал в своем произведении конкретную мифологему (Иггдрасиль) и соответствующие ему элементы.

Мифологемы, заимствованные из скандинавской культуры, использованы и в романе Р. Желязны «Владения Хаоса» из цикла «Хроники Амбера». Главный герой принц Корвин, желая спасти мир от разрушения, отправляется на границу двух сфер мироздания – Порядка и Хаоса – и встречает там говорящих и разумных существ – дерево Игг и ворона Хуги [5, с. 788–817]. В самом произведении дается авторский комментарий, что здесь имеются в виду ясень Иггдрасиль и ворон Одина Хугин. При этом в данном романе дерево Игг растет на границе Порядка и Хаоса и служит для их разграничения, что соотносится с космологической функцией Мирового Древа. В дальнейшем посох, вырезанный из этого дерева, герой помещает возле созданной им новой основы мироздания (Огненного Пути), и из посоха прорастает новое дерево. Ворон же встречается герою рядом с деревом Игг и ведет с ним философские беседы, что также хорошо согласуется со значением его имени в скандинавской мифологии, означающем «мысль».

Следовательно, в романе Р. Желязны мы также сталкиваемся с отражением мифологемы из скандинавской мифологии.

Несколько завуалированное проявление исследуемого образа обнаружилось и в книге «Драконы осенних сумерек» известной фэнтези-серии *Dragonlance*. Американские писатели М. Уэйс и Т. Хикмэн пишут здесь о валлинах – деревьях-великанах: «„Последний приют“, как и все здания Утехи, был выстроен высоко на ветвях раскидистого валлина... Горожане подались на деревья очень давно... Прошло время, но Утеха так и осталась висющим городом...» [9, с. 9]. На наш взгляд, здесь просматривается связь с тем, что Мировое Древо является опорой мира, осью, вокруг которой течет жизнь.

Люди всегда стремились прижать свои жилища к Мировой Оси. М. Элиаде же пишет об этом следующее: «...космология нашла полное отражение в микромире людей. Ось Мира изображалась самым конкретным образом – столбами, которые назывались „Мировыми Столпами“. У эскимосов, например, Небесный Столп во всем совпадает со столбом, который устанавливается в центре их жилищ» [11, с. 147].

Таким образом, в данном произведении снова наблюдается отмеченный нами выше мотив, когда разумные живые существа обитают на огромных или необычных деревьях. Следует обратить внимание и собственно на сам гигантский размер деревьев-валлинов, что, на наш взгляд, также является отсылкой к образу Мирового Древа.

Следовательно, авторы книги «Драконы осенних сумерек» использовали образ Мирового Древа как архетип Мировой Оси.

Обобщим вышеизложенные наблюдения и составим типологию авторской рецепции при использовании писателями образа Мирового Древа в произведениях фэнтези.

1. Мировое Древо как архетипический образ.

Некоторые писатели отображают в своих произведениях Мировое Древо как архетип, который обладает следующими атрибутами:

- является космической моделью мира;
- проявляет различные варианты мифологической символики;
- сопровождается описанием иных образов, имеющих в мифологии связь с данным архетипом.

Из рассмотренных произведений в эту группу можно включить «Дни черного солнца» Н. К. Джемисин, «Драконы осенних сумерек» М. Уэйс и Т. Хикмэна.

2. Мировое Древо как мифологема.

В данную группу отнесем произведения авторов, которые заимствовали образ из конкретной мифологии или наделили описанные ими деревья чертами, характерными для определенной мифологемы. В данном случае это произведения «Американские боги» Н. Геймана и «Владения Хаоса» Р. Желязны.

Проанализировав авторскую рецепцию архетипического образа Мирового Древа на примере произведений литературы фэнтези, мы пришли к выводу, что восприятие авторов различно, хотя и имеет точки соприкосновения. Н. Гейман и Р. Желязны использовали в своих произведениях мифологемы из скандинавской культуры (ясень Иггдрасиль), американская писательница Н. К. Джемисин – определенные элементы архетипического образа, такие, как

трехчастная структура, характерный запах и способность не увядать, а американские писатели М. Уэйс и Т. Хикмэн представили образ Мирового Древа в качестве Мировой Оси, вокруг которой течет жизнь людей.

Литература

1. Батурич, Д. А. Виртуальная реальность фэнтезийного неомифа / Д. А. Батурич // Вестн. культуры и искусств. – 2014. – № 2 (38). – С. 66–69.
2. Ганина, Н. А. Норны: к генезису и ареальным параллелям образа / Н. А. Ганина // Мифологема женщины-судьбы у древних кельтов и германцев / отв. ред. Т. А. Михайлова. – Москва, 2005. – С. 212–227.
3. Гейман, Н. Американские боги: роман / Н. Гейман; пер. с англ. В. Михайлина и Е. Решетниковой. – Москва: АСТ, 2014. – 704 с.
4. Джемисин, Н. К. Дни черного солнца: роман / Н. К. Джемисин; пер. с англ. М. Семенович. – Санкт-Петербург: Азбука, 2013. – 448 с.
5. Желязны, Р. Хроники Амбера: фантаст. романы: в 2 т. / Р. Желязны. – Москва: Эксмо, 2017. – Т. 1. – 864 с.
6. Книга Еноха: Апокрифы. – Санкт-Петербург: Азбука, 2000. – 327 с.
7. Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. – 2-е изд. – Москва: Сов. энцикл., 1987–1988. – Т. 1. – 1987. – 671 с.
8. Старшая Эдда: эпос / пер. с древнеисл. А. Корсуна. – Санкт-Петербург: Азбука, 2011. – 464 с.
9. Уэйс, М. Драконы Осенних Сумерек: роман / М. Уэйс, Т. Хикмэн; пер. с англ. Г. Трубицыной. – Москва: Максима, 2003. – 480 с.
10. Шамякина, С. В. Verbo tenus: У прасторы слова: філал. эцюды / С. В. Шамякіна. – Мінск: РІВШ БДУ, 2003. – 129 с.
11. Элиаде, М. Космос и история / М. Элиаде. – Москва: Прогресс, 1987. – 312 с.